

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

55

1869. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Декабря 15.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За достохвальное служеніе награждены набедренникомъ священники:

1. Жиздринскаго уѣзда, села Овсорока, Александръ *Архангельскій*,—августа 30.

2. Медынскаго уѣзда, села Рождества, Іоаннъ *Коврегинъ*,—декабря 14.

3. Калужскаго уѣзда, села Дальней Боршовки, Стефанъ *Нечаевъ*,—декабря 14.

4. Козельскаго уѣзда, села Покровскаго, Сергій *Громовъ*,—декабря 14.

5. Калужскаго уѣзда, села Авчурина, Димитрій *Луганскій*,—декабря 14.

6. Медынскаго уѣзда, села Городни, Василій *Добромысловъ*,—декабря 14.

7. Медынскаго уѣзда, села Желаньи, Павелъ *Добромысловъ*,—декабря 14.

За достохвальное служеніе, объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формулярные списки:

Священнику лихвинскаго уѣзда, села Ханина, Іоанну *Одигитріевскому*.

Діаконамъ: 1. Сухиническаго Собора, Матвѣю *Давесу*.

2. Лихвинскаго уѣзда, села Златоустовскаго, Иоанну Громову.

3. Мещовскаго уѣзда, села Глазова, Ѳедору Попову.

4. Перемышльскаго собора, Григорію Никольскому.

5. Козельскаго уѣзда, села Горетова, Тимоѳею Орлинскому.

6. Козельской Благовѣщенской церкви, Ѳедору Вырскому.

7. Козельскаго уѣзда, села Дудина, Михаилу Виноградову.

8. Козельскаго уѣзда, села Волосова, Георгію Скромнову.

9. Жиздринскаго уѣзда, села Холмищъ, Алексію Покровскому.

10. Жиздринскаго уѣзда, села Крапивны, Иоанну Кариженскому.

11. Жиздринскаго уѣзда, села Никитскаго, Иоанну Кирьякову.

12. Жиздринской Казанской церкви, Алексію Преображенскому.

13. Жиздринскаго уѣзда, села Песочни, Якову Преображенскому.

14. Жиздринскаго уѣзда, села Бояновичъ, Григорію Лихокеву.

15. Жиздринскаго уѣзда, села Хвастовичъ, Иоанну Преображенскому.

16. Лихвинскаго Собора, Евграфу Соколову.

17. Лихвинскаго уѣзда, села Мишнева, Ильѣ Разумовскому.

18. Лихвинскаго уѣзда, села Добраго, Михаилу Лебедеву.

На священническую вакансію къ *Введенской* въ городъ *Лихвинъ* церкви опредѣленъ діакономъ Рождество-Богородицкой, что на *Калужкѣ*, церкви, *Іоаннъ Смирновъ*,—ноября 16.

Отрѣшены отъ мѣстъ за неблагоповеденіе:

1. *Дьячекъ козельскаго уѣзда, села Клыкова, Владиміръ Немтышевъ*,—сентября 19.

2. *Пономарь калужскаго уѣзда, села Лычева, Павель Миневицъ*,—ноября 26.

3. *Пономарь мединскаго уѣзда, села Прудокъ, Павель Соколовъ*,—ноября 27.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ, государственному крестьянину деревни Гришинской, Павлу Исидоровичу Чернякову, за пожертвованіе на колоколь къ приходской села Матчина, козельскаго уѣзда, церкви, 773 руб.

Отношеніе Гродненскаго Директора народныхъ училищъ, отъ 11 сего декабря, за № 4753, на имя Калужской Духовной Консисторіи, съ приглашеніемъ на должность наставниковъ въ Гродненскую губернію.

«Вѣрвенная мнѣ Дирекція нуждается въ двухъ кандидатахъ для замѣщенія наставническихъ должностей въ народныхъ училищахъ. Посему имѣю честь покорнѣе просить Консисторію предложить двумъ, болѣе способнымъ, благонадежнымъ и знающимъ пѣніе воспитанникамъ Семинаріи, не согласятся ли они поступить на должности народныхъ Наставниковъ Гродненской Дирекціи, съ тѣмъ, что если таковыя кандидаты найдутся, то они должны предста-

вить отъ себя въ Дирекцію прошенія и свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и поведеніи. При семъ долготомъ считаю присовокупить, что желающіе поступить на должности наставниковъ должны быть кончившіе курсъ Семипаріи, или, по крайней мѣрѣ, изъ средняго отдѣленія оной. По представленіи кандидатамп прошенія, Дирекція немедленно распорядится высылкою прогонныхъ денегъ, подъемныя же деньги они получаютъ на мѣсть, въ г. Гроднѣ. При семъ почорнѣйше прошу объявить желающимъ, что содержаніе имъ будетъ назначено отъ Дирекціи по 150 р. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ.»

Членъ Консисторіи, Каедральнаго Собора Протоіерей *Матей Потемкинъ.*

Секретарь *А. Воронцовъ.*

ПРИВЛЕЧЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

1869.

15 ДЕКАБРЯ.

Содержаніе. Кому поручить народное образованіе?—Извѣстія.

Кому поручить народное образованіе?

(Окончаніе.)

При рѣшеніи этого вопроса мы остававливались (*) на тѣхъ предположеніяхъ современнаго земства, по которымъ слѣдуетъ удалить изъ народной школы священно-служителей и духовныхъ воспитанниковъ, а на мѣсто ихъ водворить простонародныхъ дѣтей, получившихъ соответственное своему положенію образованіе. Въ настоящій разъ мы рассмотримъ тѣ аргументы, которыми стараются защитить сторонники земства его предположенія и проекты относительно народныхъ учителей.

Соглашаясь съ тѣмъ мнѣніемъ, что священно-служители не могутъ съ пользою учительствовать въ народной школѣ, приверженцы земскихъ проектовъ обыкновенно ссылаются на трудныя и сложныя, служебныя обязанности сельскаго священника, при которыхъ будто бы невозможно ему правильно посѣщать школу и постепенно и устойчиво вести обученіе въ ней.

(*) См. наши Епар. Вѣд. 1869 г. № 9-й.

Въ опроверженіе этого аргумента прежде всего не лишне замѣтить, что сельскіе священники только въ извѣстное время года—при учащеніи требъ,—и при многолюдныхъ приходахъ,—отвлекаются отъ школъ. Но временное уклоненіе отъ учительскаго дѣла священниковъ нельзя назвать зломъ и притомъ такимъ, которое должно неизбежно влечь за собою удаленіе ихъ отъ учительства. Въ дѣлѣ обученія особенно важны изначала заведенный и дѣтельно поддерживаемый строй и порядокъ, живое, ясное, толковое и методичное преподаваніе и прочное, воспитательное вліаніе учителя на учениковъ. Все это легко и неповрежденно уцѣлѣетъ и при отлучкахъ (иногда часовыхъ и полу-часовыхъ) священника учителя, лишь бы оно твердо заведено и упрочено было. Въ большинствѣ случаевъ священники имѣютъ у себя помощниковъ по школѣ (особенно въ многолюдныхъ приходахъ), которые безъ урона замѣняютъ ихъ временное отсутствіе и значительно пособляютъ имъ въ дѣлѣ обученія. При существованіи такихъ помощниковъ (ихъ нужно имѣть при каждой школѣ) не можетъ быть и рѣчи объ удаленіи священниковъ отъ учительскихъ, школьныхъ занятій..

Между сельскими священниками очень много такихъ, которые, при малолюдности прихожанъ, остаются почти цѣлые мѣсяцы безъ требъ и такимъ образомъ имѣютъ полную возможность неопустительно посѣщать данныя имъ школы. Но если бы священники, и при самомъ дѣтельномъ желаніи неотложно выполнять свою учительскую должность, иногда не могли посѣщать ввѣренныхъ имъ школъ: то и въ такомъ случаѣ нѣтъ причинъ отклонять ихъ отъ народнаго учительства. Каждый человекъ, служащій въ какой-угодно сферѣ и на какой-угодно должности только тогда лишатся

даннаго ему мѣста, когда оказывается неспособнымъ и нерадивымъ на немъ. Между тѣмъ изъ отчетовъ разныхъ училищныхъ совѣтовъ, управъ, попечителей народныхъ школъ мы положительно убеждаемся, что большинство лучшихъ, опытныхъ и добро-влятельныхъ сельскихъ учителей составляютъ священно-служители. Логичный выводъ отсель понятенъ.

Въ интересахъ народнаго образованія земство имѣло бы благовидный предлогъ удалять отъ сельской школы священно-служителей, если бы нашлись у него лучшія, или, по крайней мѣрѣ, равныя и соответственныя священникамъ, учебно-воспитательныя силы. Но такихъ силъ пока нѣтъ. Въ настоящей разѣ мы не видимъ такихъ лицъ, которые бы вполне и равносильно замѣнили собою въ народной школѣ ту неподкупную любовь и самоотверженныя труды, которые проявляетъ въ образованіи народа духовенство, тотъ нравственный, учительскій авторитетъ, который оно приобрѣло въ народной сферѣ и школѣ, то вѣрное пониманіе народныхъ потребностей, наклонностей и интересовъ, которымъ владѣетъ сельское духовенство и наконецъ то уваженіе и довѣріе, которыя питаетъ народъ къ духовенству и которыя, между тѣмъ, составляютъ необходимое условіе и весьма важное подспорье для поднятія и возвышенія народнаго образованія.

И такъ снова и смѣло говоримъ, что наши сельскіе священно-служители могутъ и должны удерживать за собою учительство въ народной школѣ. Но учительски-образовательная дѣятельность ихъ возможна и допустима въ народной школѣ только въ извѣстныхъ размѣрахъ, опредѣляемыхъ постановкою быта духовенства и требованіями народно-школьнаго воспитанія, а именно: благоразуміе требуетъ, что бы

сельскіе священники прежде всего были ближайшими попечителями и руководителями народной школы.

Здѣсь имъ безспорно принадлежитъ право преподаванія *Закона Божія*, въ связи съ живымъ раскрытіемъ и изъясненіемъ религіозно-нравственныхъ истинъ, обрядовъ Богослуженія, обычаевъ и требованій Церкви, чтобы глубже и сильнѣе развить, впечатлѣть и возрастить въ молодомъ поколѣніи дѣятельную вѣру и благочестіе. По мѣрѣ досуга приходскіе священники могутъ съ пользою преподавать въ народной школѣ *отечественную Исторію*, въ которой ясно замѣтны слѣды Божественнаго промысленія о православномъ, русскомъ народѣ. Въ кругъ преподавательской дѣятельности сельскихъ священнослужителей удобно помѣстить и *церковное пѣніе*. Понимая духъ и силу церковнаго пѣнія они съ охотою и любовію посвящаютъ ему свои труды и болѣе всѣхъ будутъ заботиться о развитіи его въ своихъ подрастающихъ прихожанахъ. Обозначенная нами программа преподавательской дѣятельности священнослужителей въ народной школѣ очень скромна и узка, сравнительно съ существующею (*),—но она едва ли расширится въ теперешнее время, когда, съ новою укладкою приходовъ и новымъ питаніемъ священнослужителей, значительно осложняются служебныя обязанности ихъ.

Защитники земскихъ проэктвовъ о народномъ образованіи стараются доказать, что для учительства въ народной школѣ не нужны и даже въ нѣкоторой мѣрѣ вредны и воспитанники среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Семинаристы, говорятъ они,

(*) Теперь священники нерѣдко преподають всѣ предметы, входящіе въ кругъ элементарнаго обученія народныхъ школъ.

не могутъ быть полезными и пригодными, народными учителями потому, что, постуая на учительскія вакансіи, они главнымъ образомъ имѣють въ виду священно-служительскія мѣста, идутъ въ народныя школы поневоль и въ крайнемъ случаѣ—при угнетающей бѣдности, а потомъ, скоро и горько разочаровываются въ своемъ положеніи, въ слѣдствіе того теряють энергію къ дѣлу, и при первомъ же удобномъ случаѣ, не задумываясь, слагаютъ съ себя бремя сельскаго учителя.

Не отвергая фактической вѣрности представленныхъ аргументовъ мы въ тоже время находимъ, что они опираются на не-повсюдныхъ и неправильно понятыхъ и истолкованныхъ данныхъ. Воспитанники духовныхъ заведеній (хотя далеко не всѣ), постуая на учительскія вакансіи, не опускаютъ изъ виду священно-служительскихъ мѣстъ и смотрятъ на должность народнаго учителя, какъ на временное свое занятіе. Но тутъ нѣтъ ничего вреднаго для ихъ учительскихъ занятій. Мало ли у насъ лицъ, честно и дѣятельно исполняющихъ свои *временныя* обязанности? Мы осмѣливаемся думать, что разсудительные и добросовѣстные семинаристы съ любовію занимаются въ народной школѣ, которая представляетъ имъ самое удобное средство близко познакомиться съ наклонностями, привычками и обычаями своихъ будущихъ прихожанъ и такимъ образомъ служить лучшею подготовкой къ ихъ пастырскому служенію. Нашу мысль оправдываютъ сами блюстители народныхъ школъ, въ которыхъ, по ихъ отзывамъ, охотно и съ пользою трудятся семинаристы.

Нельзя сказать и того, будто воспитанники духовно-учебныхъ заведеній воступаютъ въ народныя школы неволью, и только въ случаѣ крайней бѣдности. Моло

дые люди не любят идти наперекоръ своимъ желаніямъ и наклонностямъ. И мы видимъ и знаемъ, что воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, по выходѣ изъ школы, поступаютъ въ разныя, выбранныя и излюбленныя ими, сферы жизни. Между семинаристами, поступающими въ народную школу, найдется не мало и обезпеченныхъ. Стало бытъ объяснять поступленіе ихъ въ начальныя училища одною бѣдностію—нельзя. Не думаемъ также, что бы воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, сдѣлавшись народными учителями, скоро и горько разочаровывались въ своей карьерѣ. Всякое разочарованіе наиболѣе возможно тогда, когда находится неизмѣримо-далекое разстояніе между хорошимъ, предшествующимъ и даннымъ, плохимъ положеніемъ, которое сразу и какъ бы невзначай предстало избалованному жизни человеку. Но далеко ли разстояніе между скудною и по большей части неудовлетворительною обстановкою жизни семинариста и народнаго учителя? Затѣмъ: не каждый ли семинаристъ хорошо и обстоятельно знаетъ, что дѣлаютъ и какъ живутъ его собратья въ народныхъ училищахъ? Въ чемъ же ему горько разочаровываться при поступленіи въ эти училища?..

Обносять неправдою воспитанниковъ духовныхъ заведеній и въ томъ, будто они, сдѣлавшись народными учителями, непременно воображаютъ себя въ качествѣ временныхъ узниковъ, опутанныхъ какими-то тенетами, изъ которыхъ нужно поскорѣе уйти на священно-служительскія мѣста. При такомъ крайнемъ предположеніи остается допустить въ молодыхъ людяхъ рѣшительную неспособность примиряться, хотя на время, съ настоящимъ, неблагоприятнымъ положеніемъ. То несомнѣнно, что многіе изъ семинаристовъ² смотрятъ на должность

сельскаго учителя, какъ на переходную ступень своей жизни и при счастливой возможности оставляютъ ее. Но причина такого явленія скрывается не въ народныхъ учителяхъ, а въ необезпеченномъ положеніи ихъ быта, при которомъ всегда и неизбѣжно будетъ повторяться указанное явленіе. Вообразать, будто порядочно-образованный человѣкъ въ состояніи ощущать благоденствіе и миръ на 100 р. годоваго жалованья и согласится закрѣпить въ такомъ жалкомъ положеніи,—значить строить воздушные замки. Сила житейскаго кресто-ношенія никому не нравится. И такъ доколь будетъ существовать причина т. е. бѣдность и скудость матеріальнаго быта сельскаго учителя, дотоль неизбѣжны ея дѣйствія т. е. неустойчивость и переходность въ этомъ бытѣ служебныхъ лицъ.

Земству настоятъ нужда возвысить въ значительныхъ размѣрахъ жалованье сельскимъ учителямъ. Тогда оно увидитъ воспитанниковъ семинарій въ качествѣ самыхъ лучшихъ и болѣе или менѣе постоянныхъ дѣятелей народной школы. По новому положенію они не могутъ рассчитывать на священническія мѣста ранѣе 30-лѣтняго возраста. Следовательно имѣютъ возможность пробыть довольно долго на учительской карьерѣ и, при обезпеченномъ жалованьи, безъ сомнѣнія, упрочатъ и возвысятъ свою дѣятельность въ народной школѣ. Если они не согласятся постоянно пребывать и служить здѣсь, то это ничуть не повредитъ дѣлу обученія, при любви и расположеніи къ нему. По сознанію опытныхъ педагоговъ постоянная, однажды—навсегда—приобрѣтленная и законченная служба учителя школы даже вредна въ дѣлѣ обученія.

Отклоняя отъ учительства въ начальныхъ училищахъ священно-служителей и воспитанниковъ ду-

ховныхъ семинарій сторонники проэктовъ земства съ настойчивостію доказываютъ, что самыми пригодными пародными учителями должны быть дѣти простаго народа, которые отлично знаютъ обычаи, повѣрья, предразсудки и интересы своей среды и следовательно удобно могутъ дѣйствовать на нее, и какъ люди, съизмала привыкшіе къ труду и всевозможнымъ лишеніямъ, скорѣе другихъ сживутся съ жалкимъ и необеспеченнымъ положеніемъ сельскаго учителя. Притомъ они легко могутъ, въ каникулярное время, увеличить разными трудами средства своего содержанія.

Не смѣемъ оспаривать того, что простонародные дѣти отчетливо и подробно знаютъ порядки, интересы и обычаи своей родной сферы, но не можемъ допустить, что ихъ знаніе принесетъ ожидаемую отъ него пользу. «Знаніе знанію—рознь, а иное хоть и брось. И волю знаютъ своего господина».—Эти при словья всего лучше характеризуютъ внутреннее содержаніе бытоваго знанія простонародныхъ дѣтей. Они знакомы съ своими обычаями, повѣрьями и воззрѣніями,—но понимаютъ ли ихъ смыслъ и значеніе, въ состояніи ли здраво и критически отнестись къ нимъ? Крестьянскіе дѣти еще съ молокомъ матери всасываютъ въ себя различные предразсудки и заблужденія, живо и цѣлостно сродняются съ ними и привыкаютъ къ нимъ, какъ къ обычнымъ и неизмѣнно повторяющимся явленіемъ окружающей среды, которыя нисколько не поражаютъ ихъ своею нелѣпостію и уродливостію и ни съ какой стороны не анализируются ими. Могутъ ли такіе люди, зараженные и постоянно одержимые предразсудками младенчества и своей среды, сильно и прочно противо дѣйствовать темнымъ сторонамъ народныхъ воззрѣ-

ній и вѣрованій, и правильно воспитывать своихъ меньшихъ собратьевъ по рожденію? А это—неотложная и высокая задача дѣятельности современныхъ намъ народныхъ учителей, иначе они будутъ слѣпыми вождями слѣпыхъ...

Трудно рассчитывать и на житейскій стоицизмъ крестьянскихъ дѣтей, съ малолѣтства сроднившихся съ вуждою и лишеніями. Бѣдность и тяжесть жизни даютъ чувствовать себя во всякомъ данномъ состояніи. И тѣ самыя крестьянскіе дѣти, которые съ тупою покорностью переносили бѣдность въ своемъ первоначальномъ, домашнемъ положеніи,—тѣ самыя дѣти, съ поднятіемъ уровня ихъ образованія и развитія въ школь неизбѣжно расширяютъ горизонтъ своихъ требованій и спросовъ на обстановку жизни и сдѣлаются очень чувствительными къ незаслуженной, тяжелой долѣ сельскаго учителя. Это явленіе неоднократно повторяется въ переходной людской жизни... При знакомствѣ съ ремеслами сельскіе учителя изъ простонародныхъ дѣтей могутъ, конечно, ограничивать свою бѣдность и увеличивать средства своего содержанія,—но это дѣло условное. Люди, освоившіеся съ умственнымъ трудомъ и ежедневно, по нѣскольку часовъ, высиживающіе въ школь, волею-неволею отвыкаютъ отъ физическихъ работъ, которыя при томъ же и очень трудно добывать и сбывать въ деревнѣ. Въ каникулярное время такіе люди должны притомъ же и отдохнуть.

И такъ представляемые аргументы въ пользу учительства простонародныхъ дѣтей больше благовидны, чѣмъ обстоятельны. Говоря безпристрастно—простонародные дѣти имѣютъ такое же право приобщаться изъ общей чаши просвѣщенія и быть просвѣтителями другихъ, какъ и прочіе члены великой

русской семьи. И во имя безпристрастія слѣдуетъ открыть имъ свободный путь по всемъ дорогамъ ученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ безразсудно дѣлать ихъ жалкими прометеями, навсегда прикованными къ роковой и бѣдной карьерѣ народныхъ учителей, которая, по предположеніямъ земства, должна остаться, съ матеріальной стороны, въ печальномъ statu quo.

Убѣдившись фактически и рѣшительно въ несостоятельности старинной методы обученія, а также въ ненадежности и неподготовленности къ своему дѣлу прежнихъ учителей—наше земство предположило совершенно преобразовать существующую школьную систему обученія и воспитанія, и съ этою цѣлію прибѣгло къ разнообразнымъ, широкимъ и мечтательнымъ проєктамъ, планамъ и надеждамъ. Несостоятельность этихъ плановъ мы уже показали въ общихъ чертахъ. Теперь не лишне посмотреть, какъ эти планы осуществлялись на практикѣ, и на сколько подвинулось отъ нихъ народное образованіе. Живой голосъ дѣйствительности всего лучше оцѣнить разныя предположенія и проєкты земства.

Одно изъ земствъ (Новоузенское) еще на первыхъ порахъ своего существованія горяча и заразъ порѣшило и положило поднять на недосыгаемую высоту народное обученіе. Члены этого земства единогласно опредѣлили ассигновать на открытіе четырехъ-курсныхъ, подготовительныхъ школъ до 10,500 р. съ тѣмъ, чтобы въ этихъ школахъ проходились: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, начальныя основанія землемѣрія и геометріи, географія, русская исторія, общія понятія изъ естественныхъ наукъ, общія понятія о судопроизводствѣ, земскихъ учрежденій, черченіе и чистовисаніе. Эта, невѣстимая въ

тѣсныхъ стѣнахъ подготовительныхъ школъ, программа осталась только въ проэктахъ, потому что для выполненія ея не нашлось ни надежныхъ матеріальныхъ средствъ, ни годныхъ учительскихъ силъ. Другія земства оказались поскромнѣе въ своихъ взглядахъ на народное образованіе, но эта скромность сопровождалась одностороннимъ пониманіемъ задачи и цѣли народнаго воспитанія. Одна Губернская, Земская Управа (Вятская) нашла полезнымъ и существенно-необходимымъ для народа только то образованіе, которое имѣетъ осязательное приложеніе къ практической жизни, потому она включила въ кругъ свѣденій, сообщаемыхъ въ подготовительныхъ школахъ, только знакомство съ земледѣіемъ, ремеслами, съ медицинскою и ветеринарною наукою. Очевидно, что означенная управа опустила самый главный и болѣе жизненный элементъ образованія—умственное и религіозно-нравственное развитіе. Нѣкоторыя изъ земствъ, (Херсонское, Никольское и др.) не рассчитывая на свои матеріальныя силы, предполагали сформировать народныхъ учителей при Уѣздныхъ училищахъ, отсылая туда, въ качествѣ своихъ стипендіатовъ, лучшихъ учениковъ изъ низшихъ, народныхъ школъ. Но и эта мѣра оказалась малопрігодною. Уѣздныя училища не могли доставить желанныхъ учителей. Энергичнѣе и рѣшительнѣе всѣхъ взялось за дѣло народнаго образованія Московское Земство. Оно вознамѣрилось радикально преобразовать старинную систему народнаго обученія и воспитанія, и въ теченіи трехъ лѣтъ съ упорствомъ преслѣдовало свое намѣреніе. На послѣднихъ сессіяхъ, подвергнувши всестороннему обсужденію «Проектъ устава Московской учительской школы», оно единогласно постановило открыть учительскую семинарію, съ

трехъ-годичнымъ курсомъ обученія, куда вмѣстило самыя разнообразныя и мало-пригодныя для народа предметы знанія. Когда, какъ и въ какой мѣрь удовлетворить эта проектируемая семинарія предположенной задачѣ—время не показало. Но можно думать, что эта школа, требующая огромныхъ матеріальныхъ издержекъ и значительной подготовки къ своему дѣлу отъ учителей, не скоро осуществится въ своей полнотѣ и едвали достигнетъ своихъ результатовъ. Однимъ изъ важныхъ и ничѣмъ незамѣнимыхъ недостатковъ предполагаемой Московской, а равно и всякой другой, учительской школы служить то, что она не въ состояніи дать народу, раньше четырехъ-пяти лѣтъ, лучшихъ и опытныхъ учителей. А между тѣмъ въ нихъ настоятъ большая и неотложная нужда. Они надобны *сей часъ, теперь*. Въ виду этого кореннаго неудобства всѣхъ проектируемыхъ учительскихъ школъ въ недавнее время появилась мысль объ устройствѣ *лѣтнихъ, учительскихъ курсовъ*. Эта мысль, по нашему мнѣнію, наиболее соответствуетъ потребностямъ и размѣру учебно-воспитательныхъ силъ нашего времени.

Предположеніе объ устройствѣ *лѣтнихъ учительскихъ курсовъ* впервые высказано и приведено въ дѣло однимъ учителемъ (въ Новгородской губерніи) г. Шемякинымъ. Въ короткое время (въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ) онъ успѣлъ приготовить изъ грамотныхъ крестьянскихъ дѣтей толковыхъ учителей, которые обстоятельно выдержали экзаменъ въ присутствіи членовъ Новгородской Земской Управы и чрезъ 2½ мѣсяца оказали въ предоставленныхъ имъ народныхъ школахъ успешныя плоды обученія. Ихъ ученики, не пробывъ въ училищѣ полныхъ 2-хъ мѣсяцевъ, уже бѣгло читали, знали главнѣйшія молит-

вы, умѣли расказать прочитанное, писали подь диктовку легкія фразы, складывали ихъ изъ подвижныхъ буквъ и дѣлали въ умѣ задачи надъ первыми десяти числами (простыми и именованными) по методу Грубе. Проэкзаменовавши учениковъ, а съ ними вмѣстѣ и учителей, Новгородская Коммисія заявила свою признательность и благодарность г. Шемякину. Этотъ фактъ сдѣлался извѣстнымъ другимъ земствамъ и послужилъ главною завязкою и фундаментальною канвою для дальнѣйшихъ толковъ объ учрежденіи *лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ*. Члены Московскаго и Рязанскаго земствъ, сочувствуя педагогическимъ курсамъ, постарались обследовать со всею полнотою всѣ, относящіяся сюда, вопросы. Мы остановимся на этихъ вопросахъ—съ одной стороны потому, что мысль объ учительскихъ курсахъ явилась въ слѣдствіе сознанія малопродуктивности и практической непримѣнимости разныхъ толковъ и проектовъ Земства объ учрежденіи особыхъ учительскихъ школъ, а съ другой—потому, что предполагаемые учительскіе курсы прямо, практично и безпристрастно разрѣшаютъ поставленный нами вопросъ.

Еще при первомъ извѣстіи о трудахъ г. Шемякина одинъ изъ членовъ Московскаго Земства прямо заявилъ, что учрежденіе учительскихъ курсовъ—дѣло въ высшей степени полезное и безотлагательно-потребное для нашихъ народныхъ школъ, въ которыхъ мало порядочныхъ учителей. Его мнѣніе было принято во вниманіе и обсуждено. Послѣ нѣсколькихъ преній по вопросу объ учительскихъ курсахъ скоро составила и программа для нихъ однимъ изъ членовъ того же земства. Программа эта вкратцѣ обозначаетъ все, что касается правильной организаціи

педагогическихъ лѣтнихъ курсовъ. Вотъ она въ главныхъ своихъ частяхъ:

«Земскіе педагогическіе курсы устраиваются съ цѣлю ознакомленія сельскихъ учителей съ лучшими способами начального обученія.

Педагогическіе курсы открываются, по усмотрѣнію мѣстныхъ земствъ, въ болѣе центральныхъ городахъ или селеніяхъ, на лѣтнее каникулярное время, срокомъ не менѣе шести недѣль (*).

Въ теченіи означеннаго срока, педагогическій курсъ долженъ быть завершенъ. Затѣмъ, если въ извѣстной мѣстности окажется столько лицъ желающихъ воспользоваться педагогическимъ курсомъ, что расходы на содержаніе всѣхъ ихъ не могли бы быть покрыты изъ ассигнованныхъ въ томъ же году земствомъ суммъ,—тъ такомъ случаѣ, курсы сн, по усмотрѣнію земствъ, могутъ быть возобновляемы въ слѣдующемъ году въ той же мѣстности, для лицъ, не успѣвшихъ ими воспользоваться въ первый разъ. Что же касается до числа слушателей педагогическихъ курсовъ, которые могутъ съ успѣхомъ воспользоваться ими при руководствѣ одного преподавателя, то назначеніе этого числа будетъ зависеть отъ соглашенія земства съ назначеннымъ преподавателемъ, принимая во вниманіе указанія опытныхъ спеціалистовъ.

Лица, для которыхъ предназначаются эти курсы (т. е. какъ занимающіе уже мѣста сельскихъ учителей, такъ и готовящіеся къ тому) вызываются, по распоряженію земскихъ управъ, на это время въ города или селенія, назначенные для педагогическихъ

(*) Лѣтнее каникулярное время, которое учителя руководители могутъ посвящать на лѣтніе курсы, считается отъ 15 Іюня по 15 Августа).

курсовъ, и содержаніе ихъ, равно какъ и путевые расходы, обезпечиваются самимъ земствомъ (*).

Необходимо, чтобы педагогическіе курсы устраивались въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ уже школы и гдѣ, несмотря на лѣтнее время, можно было бы собрать хотя нѣсколько учениковъ для практическихъ занятій въ преподаваніи при означенныхъ курсахъ. Число учениковъ должно во всякомъ случаѣ быть не меньше десяти, и изъ нихъ нѣкоторые должны быть вовсе не учившіеся еще грамотъ, чтобъ можно было показать на примѣры и объяснить самые первые приступы къ начальному обученію.

Для руководства педагогическими курсами приглашается земствомъ особый преподаватель, при выборѣ котораго надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія необходимыя условія:

а) Въ руководители педагогическихъ курсовъ можетъ быть приглашаемо только такое лицо, которое имѣетъ по крайней мѣрѣ установленное закономъ свидѣтельство на право первоначальнаго обученія.

б) Онъ долженъ быть опытенъ въ дѣлѣ именно начальнаго обученія и уметь: 1) вести наглядное обученіе или объяснительные рассказы и бесѣды съ дѣтьми по картинамъ, или по дѣйствительнымъ предметамъ, и 2) обучать чтенію, письму и четыремъ

(*) «Желательно было бы, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣкоторые изъ священно-и церковно-служителей, занимающихся народнымъ обученіемъ, могли бы принять участіе въ земскихъ педагогическихъ курсахъ,—земства входили заблаговременно въ сношенія съ мѣстными Пресвященными для испрошенія на то надлежащаго разрѣшенія и благословенія».

арметическимъ дѣйствіямъ тѣми способами, которые признаются въ настоящее время лучшими (*).

При открытіи педагогическихъ курсовъ, руководящій ими преподаватель знакомится предварительно со степенью развитія и способами обученія всѣхъ слушателей—сельскихъ учителей—посредствомъ уроковъ, которые они дадутъ дѣтямъ въ школь. Такимъ образомъ выяснится для него задача его собственныхъ курсовъ; онъ будетъ знать, какія неправильности ему слѣдуетъ устранить и какіе недостатки восполнить.

Затѣмъ собственно *педагогическіе курсы* должны состоять изъ занятій теоретическихъ въ томъ смыслѣ, какъ это принято вообще въ педагогикѣ. Во первыхъ руководитель ежедневно ведетъ съ сельскими учителями педагогическія бесѣды, которыми старается пояснить по возможности ихъ свѣдѣнія относительно начального обученія. Что же касается, во вторыхъ, до практическихъ занятій, то они производятся въ формѣ правильныхъ уроковъ въ существующей при курсѣ школь, въ присутствіи сельскихъ учителей. Руководитель, чтобы показать какъ именно слѣдуетъ вести обученіе, самъ даетъ сначала нѣсколько образцовыхъ уроковъ. Затѣмъ, во все остальное время педагогическихъ курсовъ, сельскіе учителя будутъ ежедневно, по очереди, давать въ той же школь пробные уроки (**).

(*) Это требованіе, нужно признаться, очень ограничено и узко. Не видно, что преподавателю нужно имѣть довольно обширныя и прочныя, обще-дидактическія и педагогическія свѣдѣнія, а также специальное знакомство съ первоначальными, элементарными предметами знанія. Между тѣмъ то и другое—существенно-необходимая принадлежность преподавателя уроковъ сельскимъ учителямъ.

(**) «Занятія руководителя со слушателями должны про

Каждый из слушавших педагогическіе курсы имѣетъ право, по окончаніи ихъ, получить отъ преподавателя руководившаго курсами свидѣтельство, съ аттестаціею о достоинствѣ и недостаткахъ данныхъ имъ пробныхъ уроковъ...

За руководство педагогическими курсами, на время не менѣе шести недѣль, преподаватель получаетъ въ вознагражденіе отъ 300 до 450 р. сер., изъ которыхъ половина выдается ему при заключеніи съ нимъ условія, а остальное по окончаніи срока; преподавателю, до отправленія его, выдаются, по заключеніи условія, деньги, необходимыя на учебныя пособія, въ размѣрѣ не превышающемъ 20 р. сер., такъ какъ деньги сіи должны быть употреблены только на такіе предметы, которыхъ нельзя найти или вовсе, или въ достаточномъ количествѣ, въ школѣ, гдѣ имѣетъ происходить педагогическій курсъ. Эти учебныя пособія остаются затѣмъ въ пользу означенной школы» (*).

Благотворная и въ высшей степени практически-приложимая мысль объ учрежденіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ вызвала явное и радушное сочувствіе себѣ и въ рязанскомъ земствѣ. Оно съ полною готовностію и безъ замедленія воспользовалось хорошимъ началомъ г. Шемякина, и въ нынѣшнемъ же году рѣшило открыть *учительскіе* курсы. Для этой цѣли Рязанское земство постановило: «пригласить двухъ опытныхъ учителей, которые укажутъ собравшимся молодымъ людямъ: 1) какія книжки и пособія удобнѣе употреблять въ сельскихъ школахъ,

должаться ежедневно не менѣе какъ шесть, а въ крайнемъ случаѣ—пять часовъ».

(*) Моск. Епар. Вѣд. 1869 г. № 14-й.

2) какъ пользоваться этими книжками и учить по нимъ, 3) какіе лучшіе приемы преподаванія, т. е. какъ толковать, какъ спрашивать, чего требовать отъ дѣтей, въ какой послѣдовательности вести преподаваніе, и какой порядокъ завести въ училищѣ. Для указанія учебныхъ приемовъ на самомъ дѣлѣ, устроены будутъ на время этихъ занятій особыя школы изъ дѣтей разныхъ возрастовъ, которыхъ съѣхавшіеся молодые люди станутъ обучать подъ надзоромъ и руководствомъ двухъ приглашенныхъ учителей. Кромѣ того молодымъ людямъ укажутъ нѣкоторыя занятія для пріобрѣтенія недостающихъ имъ свѣдѣній необходимыхъ учителю. Для уроковъ Закона Божія приглашены будутъ священники.

По опыту извѣстно, что двухъ мѣсяцевъ подобныхъ упражненій совершенно достаточно, чтобы образовать изъ молодыхъ людей, конечно изъ способныхъ и желающихъ научиться, чрезвычайно хорошихъ учителей для сельскихъ школъ,—замѣчаетъ губернское, Рязанское Земское Собраніе.

На содержаніе молодыхъ людей, которые явятся на учительскіе курсы, ассигновано Губернскимъ Собраніемъ по пяти рублей въ мѣсяць. Молодые люди могутъ, какъ пожелаютъ сами, либо получать эти деньги на руки, живя на свой счетъ, либо предоставить ихъ въ распоряженіе Управы съ тѣмъ, чтобы она озаботилась помѣщеніемъ и содержаніемъ ихъ на эти средства.

Губернская Управа предполагаетъ, что этими лѣтними курсами охотно воспользуются молодые учителя, занявшіе свою должность безъ особой подготовки къ ней, не имѣющіе еще твердаго навыка въ преподаваніи, и желающіе усовершенствоваться.—

За тѣмъ она обращается и къ молодымъ людямъ изъ духовнаго званія, получившимъ уже мѣста въ церковныхъ причтахъ, если мѣстные священники сочтутъ полезнымъ для нихъ соединить съ ихъ церковною должностію должность сельскаго учителя, и найдутъ возможнымъ уволить ихъ на три мѣсяца отъ служенія.—Управа возлагаетъ особенныя надежды на молодыхъ людей, вышедшихъ изъ старшихъ классовъ духовной семинаріи, не назначенныхъ еще на священно-служительскія мѣста и ищущихъ мѣстъ учителей въ сельскихъ школахъ. Наконецъ она вызываетъ молодыхъ людей (не моложе 16 лѣтъ) изъ крестьянскаго сословія—грамотныхъ, т. е. умѣющихъ читать, писать и нѣсколько считать, и желающихъ также занять должность учителя. Тѣмъ и другимъ, по усердномъ посвященіи ими лѣтнихъ *учительскихъ* курсовъ, Губернская Управа готова будетъ помогать въ отысканіи учительскихъ мѣстъ и рекомендовать ихъ на открывшіяся вакансіи. Они должны при этомъ имѣть въ виду, что кромѣ заработковъ какъ учителя, они могутъ со временемъ еще получать нѣкоторое вознагражденіе за исполненіе должности писаря при сельскихъ обществахъ, каковая должность, не смотря на необходимость ея, остается въ большей части селеній не замѣщенной по недостатку въ людяхъ, способныхъ отправлять ее» (*).

Изъ представленныхъ соображеній Московскаго и Рязанскаго Земства объ учрежденіи и правильной постановкѣ *лѣтнихъ* учительскихъ курсовъ открывается, что лучшіе члены современнаго земства ста-

(*) Рязан. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 15.

раются возможно скорѣе, удобнѣе и рациональнѣе поставить дѣло народныхъ учителей, а съ тѣмъ неразлучно, и народное образованіе. Насколько же и какъ можетъ соответствовать этимъ стремленіямъ учрежденіе учительскихъ курсовъ?

Учительскіе курсы въ состояніи скоро, толково и повсемѣстно завести и водворить правильное обученіе по новымъ методамъ, которые гораздо проще, понятнѣе и приложимѣе въ своихъ приѣмахъ, нежели старыя. Опытъ уже показалъ, что учительскіе курсы (г. Шемякина) хорошо ознакомили съ дѣломъ преподаванія даже неопытныхъ и неподготовленныхъ къ учительству лицъ. Тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе эти курсы познакомятъ съ новою постановкою начального обученія тѣхъ, которые упражнялись на учительскомъ поприщѣ и пріобрѣли опытность, любовь въ своихъ занятіяхъ. Ожидать, впрочемъ, здѣсь блистательныхъ результатовъ еще нѣтъ данныхъ. (Рязанское земство, воображающее въ два мѣсяца образовывать изъ молодыхъ людей чрезвычайно хорошихъ учителей—преувеличиваетъ свои надежды). Но *теперь*, пока важно и то, что учительскіе курсы стануть ослаблять и искоренять старинную систему обученія, а на мѣсто ея—повсемѣстно вводить въ учебную практику выработанную, новую методу обученія. Могутъ сказать, что старыя учителя народныхъ школъ, привыкшіе къ прежней системѣ обученія, едва-ли отстанутъ отъ своихъ привычекъ и перемѣнятъ свое преподаваніе на новый ладъ, въ какихъ-нибудь два мѣсяца. Если между народными учителями дѣйствительно найдутся такіе застарѣлые лица, которые будутъ не въ силахъ усвоить новыя приемы преподаванія: то они неспособны и быть учителями въ теперешнее время. Но такихъ зачерствѣлыхъ лицъ

окажется, конечно, не много: Усвоить новые—простые и понятные методы обученія по элементарнымъ отраслямъ знанія, при практическомъ и наглядномъ разъясненіи ихъ, нетрудно.

Вторая, болѣе видная сторона *учительскихъ* курсовъ та, что они удобны и выгодны въ матеріальномъ отношеніи. Наше земство располагаетъ небогатыми, матеріальными средствами. Между тѣмъ мы видѣли, что для заведенія подготовительныхъ школъ (для народныхъ учителей) требовались и назначались довольно большія цифры денегъ. Въ случаѣ же учрежденія предполагаемыхъ учительскихъ семинарій эти цифры должны еще вдвое увеличиться. По исчисленію одного члена Московскаго земства каждая учительская семинарія должна расходовать не менѣе 16—18 тысячъ, безъ издержекъ на первоначальное обзаведеніе ея. И все-таки каждая изъ этихъ семинарій выпуститъ въ годъ не болѣе 30 учителей. На учрежденіе же учительскихъ курсовъ требуются суммы сравнительно очень незначительныя (2—3 тысячи). И эти незначительныя суммы даютъ возможность близко и опытно познакомиться съ учительскимъ дѣломъ 60-ти лицамъ. Замѣтимъ и то, что учительскіе курсы необходимы только въ первые два-три года. Значитъ въ настоящій разъ они представляютъ и раціональнѣе и самую выгодную мѣру для подготовки народныхъ учителей и для поднятія народнаго образованія.

Особенно похвальная и привлекательная сторона учительскихъ курсовъ та, что они совершенно устраняютъ недавно придуманную, узкую мысль о сословной привилегированности на учительство только извѣстныхъ лицъ и даютъ полное право слушать свои уроки каждому могущему и желающему... При-

нимая на учительскія курсы лицъ всѣхъ сословій, члены Московскаго и Рязанскаго земства, между прочимъ, по преимуществу расчитываютъ на духовенство и семинаристовъ, какъ лучшихъ и полезныхъ народныхъ учителей. Этотъ фактъ самымъ внушительнымъ образомъ указываетъ на несправедливость и поспышность сужденій многихъ членовъ современнаго земства о негодности духовенства для народныхъ училищъ и осязательно подтверждаетъ и оправдываетъ высказанныя нами соображенія о томъ, кому предпочтительно слѣдуетъ поручить народное образованіе (*). Нѣкоторые изъ членовъ Московскаго Земства, при мысли объ учительскихъ курсахъ, обратили большо вниманіе на *защитныхъ* и *исключенныхъ* воспитанниковъ духовныхъ школъ. Г. Завалишинъ прямо и откровенно заявилъ, что «для образованія слушателей учительскихъ курсовъ имѣется уже надежный и удобный готовый матеріалъ, въ оставленныхъ за шкаторь воспитанникахъ духовныхъ училищъ, что принесетъ двойную пользу: предохранить молодыя силы и приобретенныя уже ими познанія отъ искаженія и потери въ бездѣйствіи, и можетъ дать для сельскихъ школъ такихъ учителей, которые соединятъ наиболѣе выгодныя условія. Поэтому что нѣтъ сомнѣнія, что изъ двухъ главныхъ разрядовъ лицъ, которые будутъ посѣщать педаго-

(*) Не можемъ пройти молчаніемъ того отраднаго факта, который блистательно подтверждаетъ и оправдываетъ возлагаемыя надежды на учительскую дѣятельность духовенства въ народной школь. По представленію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденному 12 іюня сего года, положено: выдавать 2,000 р. на поощреніе народныхъ училищъ (гдѣ по преимуществу учительствуетъ духовенство) въ каждой губерніи,—и по 1,500 р. на губер. для стипендій учителямъ изъ семинаристовъ.

гическіе, лѣтніе курсы, (однихъ, хотя и занимающихъ уже по необходимости мѣста сельскихъ учителей, но неполучившихъ предварительно достаточнаго образованія, и другихъ, которые получили его, хотя и не были еще учителями) семинаристы конечно, съ большимъ успѣхомъ будутъ въ состояніи воспользоваться лѣтними педагогическими курсами. Наконецъ] это представить и ту еще неоспоримую выгоду, что для занятія мѣста учителей въ сельскихъ школахъ не будетъ надобности отвлекать людей отъ другихъ необходимыхъ занятій, особенно изъ земледѣльческаго населенія, уменьшеніе котораго въ нѣкоторыхъ государствахъ считается уже тревожнымъ признакомъ... Другой членъ того же Земства включилъ въ число лицъ, способныхъ слушать урока на учительскихъ курсахъ и быть надежными народными учителями, *исключенныхъ* изъ духовныхъ училищъ. Не можемъ не заявить въ свою очередь, что и *защитные* и многіе, *исключенные* изъ духовныхъ школъ, воспитанники, представляютъ собою богатый запасъ силъ, потребныхъ для народнаго учительства. По долгу справедливости общество должно дать надлежащее употребленіе этимъ молодымъ силамъ, хотя на скромной, учительской карьерѣ.

Учрежденіе лѣтнихъ учительскихъ курсовъ, такимъ образомъ, даетъ правильный и практически-осуществимый отвѣтъ на разрѣшаемый нами вопросъ.

Д. И.

ИЗВѢСТІЕ.

Отзывъ иностраннаго писателя о современномъ русскомъ духовенствѣ.

Года два тому назадъ вышло на франц. языкѣ сочиненіе протестантскаго пастора Буассара объ исторіи русской Церкви. Утѣшительно видѣть, какъ иностранный и иновѣрный писатель не только безпристрастно, но даже съ сочувствіемъ относится къ русской Церкви и духовенству. Небольшая выдержка изъ замѣчательной книги Буассара конечно будетъ не безынтересна для нашихъ читателей.

Западъ, не стыдась, считаетъ русскую Церковь зависимою отъ свѣтской власти, прибавляя, что духовенство русское чуждо образованія, и даже не заботится о томъ нравственномъ достоинствѣ, которое служить необходимымъ условіемъ для пріобрѣтенія отъ народа уваженія къ себѣ и послушанія вѣрѣ.

Во-первыхъ, зависимо-ли русское духовенство? Царь есть ли начальникъ Церкви и епископовъ? Еслибы дѣйствительно имѣлъ онъ такую власть, то ему принадлежало бы рѣшеніе религіозныхъ и догматическихъ вопросовъ. Будучи верховнымъ владыкою огромной имперіи, императоръ не хочетъ быть властелиномъ въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ. Онъ хочетъ быть только защитникомъ и протекторомъ Церкви, даже не ищетъ почетнаго мѣста и первенства въ Синодѣ, какое присвоивали себѣ на вселенскихъ соборахъ Греч. императоры: Константинъ, Марціонъ, Константинъ Поговатъ и даже императрица Ирина! Если Императоръ Николай, во время своего 30-ти лѣтняго царствованія, и былъ однажды въ Синодѣ, то не за тѣмъ, чтобы предсѣдательствовать тамъ, но чтобы испросить благословенія епископовъ для наследника престола, нынѣ царствующаго Александра II-го.

Что касается оберъ-прокурора, засѣдающаго въ Синодѣ, то онъ служитъ только посредникомъ между духовною и свѣтскою властію; въ случаѣ соприкосновенія этихъ двухъ властей, передаетъ законы гражданскіе на рѣшеніе Синода и служитъ органомъ сношеній Синода съ государствомъ. Слѣдовательно, есть строго разграничивающая линія между гражданскою властію и властію Церкви, имѣющей независимое самоуправленіе. Въ Россіи нѣтъ даже министерства духовныхъ дѣлъ, ибо это несогласно съ духомъ свободы Церкви.

Второе обвиненіе, вводимое на русское духовенство, состоитъ въ томъ, что русское духовенство погружено въ умст-

венную апатию, препятствующую успѣхамъ его въ области богословскихъ знаній. Этотъ упрекъ можетъ быть справедливымъ въ отношеніи къ прежнему духовенству и неприменимъ къ современному. Мы не отвергаемъ того, что сельское духовенство отличается болѣе сердечною преданностію вѣрѣ, чѣмъ богатствомъ образованія, живетъ болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ. Это впрочемъ встрѣчается и въ другихъ странахъ. Но если церковное образованіе въ Россіи стоитъ не на высокой степени, если оно даже пропитано еще духомъ схоластики,—тѣмъ не менѣе успѣхъ въ образованіи не подлежитъ сомнѣнію. Чтобы доказать, что приготовленіе духовенства къ пастырскому служенію имѣетъ ученый характеръ, не роняющій достоинства науки, достаточно бросить безпристрастный взглядъ на устройство четырехъ духовныхъ академій, С.-Петербургской, Московской, Кіевской и Казанской, на обзорнія и духов. журналы (*), редактируемые лучшими членами духовенства или на современныя русскія произведенія по части богословія (**). Совершенно чуждое духовному оцѣпенію, русское духовенство принимаетъ дѣятельное участіе въ распространеніи просвѣщенія, добровольно участвуетъ въ умственномъ движеніи, вызванномъ реформами учебныхъ заведеній и законовъ о печати. Расширить ученую сферу, какъ свое достояніе, распространить въ народѣ христіанское просвѣщеніе,—вотъ задача, которую духовенство задумало рѣшить учрежденіемъ *Общества любителей духовнаго просвѣщенія*. Утвердившись на широкихъ основаніяхъ и преслѣдуя весьма полезную и практическую цѣль,—это Общество издаетъ книги для народныхъ школъ, учреждаетъ бібліотеки для духовенства и народа, издаетъ духов. журналъ, читаетъ частныя и публичныя лекціи о предметахъ православной вѣры, Церкви и жизни христіанской. Справедливо ли послѣ того считать духовенство неисправнымъ въ своихъ обязанностяхъ? Обязанности его указалъ ученый митрополитъ московскій Филаретъ чрезъ одного изъ лучшихъ представителей духовенства: „любители истиннаго просвѣщенія должны возвышать духъ народа, очищать его отъ

(*) Дух. листокъ „l'Union Chretienne“ издаваемый 7 лѣтъ въ Парижѣ, подъ редакцію Аббата Гёте, священника русской церкви, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

(**) Таковы соч. архіеп. Макарія: Введеніе въ прав. догм. богословіе (Парижъ 1867 г.), Прав. догм. богословіе (Paris Joël Cherbuliez 1859 и 1860 гг. и проч.).

рабства и духовнаго опѣменія, помогать ему въ свободномъ развитіи его способностей и силъ и въ то же время внушать ему покорность законамъ и предохранять отъ нравственной порчи, которую влечетъ за собою злоупотребленіе свободою“.

Если любовь и добродѣтели семейной жизни могутъ ругаться за чистоту нравовъ, то и въ этомъ отношеніи русское духовенство не заслуживаетъ обвиненія, взводимаго на него корыстными клеветниками, говорящими, что нравственность его сомнительна. Въ росіи приходъ довѣряютъ только женатому священнику. Кромѣ духовнаго семейства, онъ имѣетъ еще свое и несетъ семейныя обязанности. Если онъ беретъ себѣ жену только изъ духовнаго званія, дочь подобнаго же себѣ священника, то не потому, чтобы былъ ограниченъ въ выборъ жены, а скорѣе потому, что воспитаніе, полученное въ семьѣ священника, болѣе соответствуетъ его назначенію и потому что жена его должна раздѣлять съ нимъ обязанности его поста, заботиться о бѣдныхъ и больныхъ, присутствовать при богослуженіи и совершать другіе подвиги самоотверженія. Женатый и семейный священникъ лучше понимаетъ свою обязанность быть примѣромъ для прихожанъ; онъ—членъ государства; питаетъ въ душѣ чувство патріотизма; поставляетъ для себя священную обязанностію покорность властямъ; онъ далеко не образуетъ изъ себя касты *suī generis*; имѣетъ отечество тамъ, гдѣ покоится прахъ его отцевъ. Если онъ сколько возможно развиваетъ въ своихъ дѣтяхъ желаніе поставить себя на служеніе Церкви, то здѣсь нѣтъ ничего обязательнаго для дѣтей; они свободны избрать себѣ и другую службу; притомъ церковное служеніе болѣе или менѣе доступно каждому. Если же дворяне или купцы очень рѣдко достигаютъ его,—это происходитъ не отъ замкнутости духовенства, а отъ недостатка въ другихъ условіяхъ воспитанія и способностей, необходимыхъ для пастырскаго служенія. Впрочемъ, такой порядокъ вещей дѣло чисто случайное, и со временемъ обстоятельства могутъ измѣнить его.

Говорятъ еще, и тоже очень ошибочно, что духовенство мало внушаетъ къ себѣ почтенія и не пользуется со стороны высшихъ классовъ общества такимъ уваженіемъ, какое оказывается духовенству въ другихъ Церквяхъ. Утверждаютъ, что напр. дворянство уважаетъ священство въ идеѣ, но презираетъ священника. Если бы это презрѣніе дѣйствительно существовало, то простиралось бы и на религію, касаясь ея служителей. Но русское дворянство очень религіозно. Не рѣдко можно встрѣтить между монахами дворянъ, которые забываютъ о своемъ дворянствѣ по чувству кротости и отреченія отъ міра.—

Во всѣхъ сельскихъ приходяхъ священнику дается нѣкоторый участокъ земли для прокормленія. По примѣру апостоловъ и ихъ учениковъ, русскій священникъ не считаетъ унижительнымъ для своего званія заниматься земледѣліемъ; впрочемъ прихожане охотно освобождаютъ его отъ такого тяжкаго труда. Средній классъ оказываетъ священнику почтеніе. Чтоже касается до дворянства, то дѣйствительно были и есть важныя причины разъединенія этихъ двухъ сословій. Дворянство богато, имѣетъ большія помѣстья. Оно служитъ государству и живетъ въ роскоши, непозволительной для священника; оно занимаетъ важныя должности въ государствѣ и отъ него недавно зависѣло благосостояніе цѣлой страны. Притомъ, существованіе священника зависитъ отъ знатныхъ дворянъ; они награждаютъ его, и это, по нашему мнѣнію, великое зло. До Петра В. духовенство было независимо, потому что имѣло помѣстья, жертвованныя ему князьями или частными лицами. Когда же оно потеряло свою собственность, то необходимо стало въ зависимость отъ земледѣльцевъ, которые потому привыкли смотрѣть на священника, какъ на наемника и въ то же время скромно цѣловали его руку во время праздничныхъ богослуженій. Болѣе совершенная цивилизація, лучшее образованіе и частныя сношенія съ Европою измѣнили конечно все, что было ненормальнаго въ отношеніяхъ дворянства къ духовенству: Церковь терпѣливо переживала эту эпоху и видѣла въ ней переходъ къ лучшей будущности. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь вліяніе новыхъ учрежденій и развитіе нравственныхъ идей и принциповъ значительно измѣнили отношенія духовенства къ дворянству. Впрочемъ дворянство хорошо знаетъ образовательное значеніе Церкви, обнаружившееся въ самыя бурныя эпохи отечества. Оно знаетъ, что русское духовенство, со времени принятія христіанства въ Россіи, съ своими училищами, монастырями, проповѣдію, братствами, было истиннымъ учителемъ народа; что ему принадлежитъ честь разработки науки, уничтоженія безнравственности и народныхъ суевѣрій; что оно смягчило, если не умирило, удѣльные распри; что въ минуты опасности отечества, оно поддерживало колеблющуюся энергію князей и народа, обнаруживало замѣчательный патріотизмъ,—словомъ оказывало благодѣтельное вліяніе на политическое и нравственное существованіе своей страны, сознавая съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, что его царство—не отъ міра сего, и всегда оставаясь вѣрнымъ своему духовному назначенію—учить и утѣшать. Такимъ образомъ русское духовенство за всѣ свои старанія и заботы о благѣ отечества достойно полифѣшаго уваженія. (*Воскресн. Читен. № 24*).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Членъ Императорскихъ русскихъ Географическаго и Археологическаго обществъ и членъ Кіевскаго Статистическаго комитета, авторъ и издатель извѣстнаго сочиненія **КІЕВЪ и ЕГО ДОСТОПАМЯТНОСТИ**, *Н. Сементовскій.*

печатаетъ истиннороскошное изданіе:

ДРЕВНѢЙШАЯ ВЪ РОССІИ

ЦЕРКОВЬ СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ,

ПОСТРОЕННАЯ СВ. В. К. ВЛАДИМИРОМЪ.

въ кіевѣ.

Церковь эта превосходно сохранилась отъ перваго ея созданія съ своимъ фресковымъ стѣнописаніемъ IX вѣка. Въ сочиненію будутъ приложены хромолитографическія изображенія уцѣлѣвшихъ фресокъ, снятыя фотографією и прорисовкою подлинныхъ фресокъ, виды церкви, планъ и фасадъ ея и другія изображенія. Сочиненіе это печатается въ числѣ только 400 экземпляровъ. Изданіе будетъ въ форматѣ большой 4 доли листа.

Для лицъ, кои подпишутся на полученіе этого изданія до выхода его въ свѣтъ цѣна 3 руб. съ пересылкою; по выходѣ же въ свѣтъ цѣна изданію будетъ 5 руб.

Желающихъ приобрѣсть это сочиненіе издатель покорнѣйше проситъ нынѣ же обращаться въ контору типографіи Сементовскаго, въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ.

Лица подписавшіеся до выхода въ свѣтъ этого изданія, получаютъ онаго отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.